

KHLOPOV Oleg Anatolyevich, Cand.Sci.(Polit. Sci.), Associate Professor of the Chair of World Politics and International Relations, Russian State University for Humanities (Miusskaya sq., 6, Moscow, Russia, 125993; rrgu2007@rambler.ru)

THE CAUSES AND OUTCOMES OF THE LOW OIL PRICE: THE INTERESTS OF THE USA AND SAUDI ARABIA

Abstract. The article analyzes the influence of the USA and Saudi Arabia on the oil price policy. The author highlights that due to the shale revolution and stock market the USA has a leverage to manipulate by the oil prices. Saudi Arabia as a leading oil producer is interested in keeping its market share even despite of financial losses. Low oil price causes the social tension in some states, for example in Russia, which is compelled to respond on the new challenge.

Keywords: USA, Saudi Arabia, OPEC, energy crisis, oil demand and production, shale revolution, Russia, social tension

---

КАНДЕЛЬ Павел Ефимович — к.и.н., руководитель Центра этнополитических и межгосударственных конфликтов Института Европы РАН (125993, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11-3В; xpekan@yandex.ru)

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ КАРДИОГРАММА, ИЛИ КРИЗИС ДОВЕРИЯ (выборы в Юго-Восточной Европе)

Аннотация. Выборы 2014 г. в некоторых странах Юго-Восточной Европы выявили новые тенденции: усиление протестного голосования, запрос на обновление политической сцены, влечение к несистемным, прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. В других государствах зримое социально-экономическое неблагополучие слабо сказалось на электоральном процессе. Можно ли говорить о кризисе доверия политическому классу?

Ключевые слова: Юго-Восточная Европа, выборы, новые тенденции

Электоральный процесс можно уподобить «кардиограмме» политической системы. Привычно плавные чередования подъемов и спадов позволяют говорить о норме. Когда же в глаза бросаются резкие и нестандартные колебания или, напротив, стрелка прибора рисует типичную линию в полном противоречии с другими показателями, впору заподозрить серьезную болезнь политического организма. Проверить гипотезу уместно на итогах последних электоральных баталий в Юго-Восточной Европе, благо 2014 г. в регионе выдался плодотворным на выборы. В Румынии (2 и 16 ноября) и Хорватии (28 декабря и 11 января 2015 г.) избирали президентов, в Словении (13 июля), Болгарии (5 октября), Сербии (16 апреля) и Косово (8 июня) прошли внеочередные парламентские выборы, в Боснии и Герцеговине (12 октября) — очередные всеобщие. Проходили они на фоне затяжного финансово-экономического кризиса, переживаемого в наименее развитой части континента особенно тяжело. Это подвергает политическую систему серьезным перегрузкам. Казалось бы, повышенную турбулентность должен испытывать и сложившийся партийно-политический рынок. В некоторых странах региона так и случилось, но другие продемонстрировали противоположную ситуацию. Объем статьи не позволяет осветить все эти события, придется ограничиться наиболее выразительными примерами.

В Румынии в 1-м туре выборов президента действующий премьер-министр социал-демократ Виктор Понта получил 40,44% голосов, а его основной конкурент Клаус Йоханнес, недавно ставший лидером национал-либералов, — 30,37%.

Остальные голоса достались еще восьми кандидатам. Часть из них накануне 2-го тура порекомендовали своим сторонникам отдать голоса первому претенденту, другие – второму. И ЕС, и США откровенно «болели» за К. Йоханнеса. Если, основываясь на этих рекомендациях, чисто арифметически просуммировать голоса, на которые могли рассчитывать соперники во 2-м туре, то В. Понта должен был бы сохранить почти 10-процентное преимущество. Преодоление такого разрыва вообще случается на выборах крайне редко.

Между тем произошло то, чего никто не предсказывал. Во 2-м туре явка избирателей феноменально выросла – с 53,17% до 63,95%. Сенсационными оказались и результаты: в стране, где межнациональные отношения – болезненная тема и еще недавно всерьез дебатировали о том, «может ли не-румын стать президентом», победу одержал этнический немец, лютеранин из Трансильвании. К. Йоханнес набрал во 2-м туре 54,43%, действующий премьер В. Понта – 45,56%. Особенно поражал разгромный счет, поскольку опросы предрекали уверенную победу В. Понте с разницей именно в 10% и лишь накануне 2-го тура уравнили шансы кандидатов.

Премьеру не помогли ни заигрывания с церковью, ни использование националистической и великорумынской риторики, ни перетасовки на посту главы МИДа, отвечавшего за организацию голосования за границей, ни даже явные изъезы соперника – политика не слишком речистого, да и выглядевшего не очень ярко на публичных ристалищах. Не зря говорят: недостатки – продолжение достоинств. Мэр провинциального Сибиу, превративший свой городок в привлекательный туристский объект и сохранивший репутацию честного человека, всем своим обликом показал, что он – «чужак» среди румынского политического класса. Это, видимо, и стало в глазах румынского избирателя, давно разуверившегося в отечественных политиках, его главным преимуществом. Свою роль сыграли и мобилизация правого электората, и симпатии меньшинств, и поддержка Брюсселя и Вашингтона. Им в Румынии доверяют много больше, чем своим властным институтам. Но, похоже, главным фактором победы стало «протестное голосование», в первую очередь за границей. Так и на выборах 2009 г. соперники поначалу шли почти вровень, но в итоге победу Т. Бэеску принесли 0,66% голосов зарубежной диаспоры. Заранее опасаясь этого, правительство попыталось помешать волеизъявлению румынских мигрантов, ограничив число мест для голосования за границей, что вызвало массовое возмущение. В результате во 2-м туре на зарубежные избирательные участки пришло почти в 2,5 раза больше граждан, чем в 1-м. Из них 89,73% отдали голоса К. Йоханнесу, 10,26% – В. Понту. Исход выборов решило протестное голосование. Да и сама победа новичка на политической сцене, к тому же воспринимавшегося как не вполне «свой», – вотум недоверия румынской политической элите.

Любопытные черты сходства с итогом румынских президентских выборов обнаружили и в ходе хорватских. Поначалу ни один из основных кандидатов не достиг явного преимущества. Представитель правящих социал-демократов, действующий президент И. Йосипович набрал 38,46% голосов, выдвигенка главной оппозиционной силы – правоконсервативного Хорватского демократического содружества экс-глава МИДа К. Грабар-Китарович – 37,22%. Главной же сенсацией стали 16,42% голосов, отданных 24-летнему студенту И. Синчичу из общественной организации «Живая стена», борющейся с принудительным выселением граждан за неплатежи. Его избиратели, по сути, проголосовали «против всех», кто принадлежит к политическому истеблишменту. Во 2-м туре (явка выросла с 47,12% до 59,03%) К. Грабар-Китарович (50,74% голосов), смогла одолеть И. Йосиповича (49,26%) с минимальным преимуществом. И здесь решающую роль сыграло голосование за границей, где К. Грабар-Китарович получила 91,11%. Видимо, голоса имеющих двойное гражданство боснийских хорватов, для которых ХДС – главная партия, и стали тем мелким разновесом, который склонил весы на сторону победительницы. К тому же на кандидате находящегося у власти социал-демократов избиратели выместили свое недовольство правлением в стране, 6-й год находящейся в рецессии. Нельзя не отметить и рождение

новой избирательной технологии – такое использование зарубежного голосования, которое позволяет с минимальными затратами и при трудно поддающейся проверке чистоты процедуры получить желаемый результат.

В соседней Словении протестные настроения сказались на итогах волеизъявления граждан еще выразительней. Но нынешние выборы стали финалом процесса, начавшегося в декабре 2012 г., когда прежде благополучную и спокойную страну, горделиво причислявшую себя к Центральной Европе, сотрясли массовые демонстрации против коррупции. Они вскоре вылились в протест против всего политического класса. События, которые их участники окрестили «всесловенским восстанием», напоминали Пражскую весну 1968 г. Комиссия по противодействию коррупции 8 января 2013 г. объявила, что премьер-министр и лидер Словенской демократической партии Янез Янша не задекларировал для налогообложения доход в размере около 210 тыс. евро, а мэр Любляны, руководитель «Позитивной Словении» Зоран Янкович – 2,4 млн евро. Через пару дней 10 тыс. чел. на улицах столицы потребовали их отставки. 3 из 5 партий коалиционного кабинета поддержали демонстрантов. Правительственный кризис развивался под аккомпанемент нараставших волнений и массовых забастовок. 27 февраля 2013 г. Государственное собрание выразило вотум недоверия правительству Янши.

Спустя год после парламентских выборов декабря 2011 г. большинство партий не пожелали вновь испытывать судьбу. На смену правоцентристской пришла новая социал-либеральная коалиция (56 мандатов из 90)¹ вокруг «Позитивной Словении», которую после временной отставки З. Янковича возглавила Аленка Братушек. В нее вошли еще четыре партии: социал-демократы, либеральный «Гражданский список», Демократическая партия пенсионеров Словении и Словенская народная партия. Главой кабинета стала 42-летняя Аленка Братушек, имевшая 6-летний опыт работы в министерстве финансов. Одним из приоритетов нового кабинета стало предотвращение угрожавшего стране греческого сценария внешней финансовой «помощи» за счет жесткой экономии.

Правительство взялось было за решение трудноразрешимых задач, но пало от «удара в спину». Создатель и прежний лидер «Позитивной Словении» З. Янкович вознамерился вернуть утраченные политические позиции. Коалиционные партнеры предупредили, что в этом случае покинут кабинет, а сама А. Братушек грозила отставкой. Тем не менее на съезде «Позитивной Словении» она проиграла З. Янковичу пост лидера партии. Ей не оставалось ничего другого, как выполнить обещание, что повлекло внеочередные парламентские выборы. На них она со своими единомышленниками выступила уже в качестве лидера собственной политической партии – «Союз А. Братушек».

На выборах 13 июля 2014 г. при явке 51,7% впечатляющую победу одержала новая сила, созданный известным юристом М. Цераром за полтора месяца до них, – 34,4% голосов (36). За все время существования независимой Словении никто не добивался такого результата, хотя единственным достоянием партии М. Церара является ее новизна и незапятнанная репутация лидера – профессора права Люблянского университета и советника парламента по правовым вопросам. Правоцентристской Словенской демократической партии экс-премьера и ее бессменного лидера Я. Янши, незадолго до этого приговоренного к 2 годам тюремного заключения за коррупцию, досталось 20,7% голосов (21). Третье место заняла Демократическая партия пенсионеров – 10,1% (10). Недавно возникшая коалиция «Объединенные левые», пытающаяся капитализировать протестный потенциал «всесловенского восстания», смогла набрать 5,9% голосов (6). Столько же – 5,9% (6) – и у социал-демократов, что для них означало явную неудачу. Правая «Новая Словения – христианские демократы» получила 5,5% (5), «Союз А. Братушек» – 4,3% (4).

Между тем 4-процентный барьер не смогли преодолеть не оправившаяся от раскола «Позитивная Словения» во главе с З. Янковичем – триумфатором парламентских выборов 2011 г., ни ранее неизменно представленные в Государственном

¹ Здесь и далее в круглых скобках – число мест в парламенте.

собрании ветераны политической сцены – Словенская народная и Словенская национальная партии, ни удачно дебютировавшие на прошлых выборах новички – партии «Верю» и «Гражданский список». С новой силой подтвердились наметившаяся еще ранее ориентация избирателей на личности, а не на партийные программы или идеологический окрас, ошутимый запрос на персональное и организационное обновление политической сцены, глубокое недоверие к профессиональным политикам.

В Болгарии на досрочных парламентских выборах при явке 48,6% правоцентристская партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) во главе с экс-премьером Б. Борисовым вернула себе власть, набрав 32,67% голосов избирателей (84 мандата из 240). Хотя после триумфального дебюта в 2009 г. (117) и результата выборов 2013 г. (97) заметно снижение ее популярности, сильного конкурента она пока не имеет. Находившуюся у власти коалицию «Болгарская социалистическая партия – левая Болгария» поддержали всего лишь 15,4% избирателей (39). «Альтернатива для болгарского возрождения», созданная вышедшими из БСП экс-президентом Г. Пырвановым и его сторонниками, смогла заручиться 4,15% голосов (11). Турецко-мусульманская партия «Движение за права и свободы» добилась 14,84% (38). Реформаторский блок, объединивший «традиционных» правых, в 1990-х гг. правивших страной попеременно с социалистами, отнял у ГЕРБ часть электората и получил 8,89% (23). Это можно считать успехом по сравнению с прежними выборами, когда они вообще не прошли в Народное собрание. Заметно укрепили свои позиции партии национал-патриотического фланга: Патриотический фронт – 7,28% (19), «Болгария без цензуры» – 5,69% (15), партия «Атака» – 4,52% (11). Примечательным курьезом выглядят результаты партии бывшего кумира – экс-монарха Симеона Сакс-Кобург-Готского, возглавлявшего правительство в 2001–2005 гг., «осилившая» лишь 0,24% голосов. Впрочем, его отставка с поста лидера партии в 2009 г. после ее поражения на выборах окончательно лишила эту организацию жизненной силы. Итог: избиратель наказал правивших, да еще и расколовших социалистов, продемонстрировал ослабление доверия к правоцентристской ГЕРБ – не столь давно доминирующей силе в болгарской политике, выказал заметно усилившиеся симпатии к националистам, объяснимые наплывом сирийских беженцев. Но протестные настроения, питавшие массовые демонстрации в Болгарии на протяжении всего года, сказались на результатах выборов не столь сильно, как можно было ожидать. Наиболее зримым напоминанием о них стали 6,2% бюллетеней, признанных недействительными.

После выборов ГЕРБ и Реформаторский блок составили коалиционный кабинет, заручившись парламентской поддержкой Патриотического блока и бывших социалистов из АБВ. Впрочем, хрупкость и уязвимость подобной конструкции власти дала о себе знать очень скоро: уже в ноябре 2014 г. Патриотический блок отказал правительству в поддержке, оставив его без большинства, что не обещает ему легкой жизни.

Как и в Болгарии, сербский опыт свидетельствует, что социально-экономические проблемы и значимые для национальных чувств раздражители далеко не всегда и не прямо сказываются на электоральных процессах. Но для понимания сегодняшних реалий стоит напомнить недавнюю предысторию. На всеобщих выборах 6–20 мая 2012 г. при явке 57,8% страна испытала нечто, многими аналитиками названное «политическим землетрясением». Впервые после 2000 г. демократы, низвергнувшие режим С. Милошевича, утратили власть, а считавшиеся силами «старого порядка» вернулись к кормилу. Президентом был избран Т. Николич, слывший националистом и русофилом, исходя из его риторики и былой биографии. Одновременно и его Сербская прогрессивная партия стала фаворитом выборов в Народную скупщину (73 мандата из 250). Она была создана в 2008 г. им и его сторонниками, высказавшимися за евроинтеграцию, расколов Сербскую радикальную партию, номинальным вождем которой остается одиозный глашатай национализма В. Шешель. Президент и лидер Демократической партии Б. Тадич не только проиграл своему давнему сопернику. На парламентских выборах и его партия также потерпела поражение (67). Преуспели социалисты (44), прежде вхо-

дившие в коалиционное правительство с демократами и вновь оказавшиеся владельцами «золотой акции». Они после затяжного торга с обеими сторонами сделали выбор в пользу «прогрессистов», готовых пожертвовать пост премьеру главе Социалистической партии Сербии И. Дачичу. Новый молодой лидер «прогрессистов» А. Вучич (став президентом, Николич оставил партийный пост) получил место первого вице-премьера и координатора силового блока. Несмотря на свою былую сомнительную на Западе репутацию, а скорее именно в силу стремления нового руководства Сербии поправить ее любой ценой, правительство оказалось еще податливее давлению Вашингтона и Брюсселя, чем прежде. Ради начала переговоров о приеме в ЕС оно пошло на признание независимости Косово де-факто и передачу под контроль Приштины населенного сербами севера края, а зависимость от МВФ вынудила его к сокращению государственного аппарата и урезанию социальных расходов.

При таких невыигрышных политических активах казалось не расчетливым затевать внеочередные парламентские выборы. Но междоусобица, разгоревшаяся в лагере демократов после поражения, лишала силы оппозицию. Вместе с тем А. Вучич, начав несколько громких антикоррупционных дел и санкционировав арест одного из крупнейшей сербских олигархов, снижал массовую популярность. Удачно разыгранными политическими комбинациями ему удалось оттеснить на второй план и президента, и премьеру. Место «серого кардинала», похоже, перестало устраивать человека, явно приурочившего себе роль мессии. После нескольких реорганизаций кабинета он, видимо, решил расставить точки над *i*, инициировав досрочные выборы в Народную скупшину.

На выборах 16 марта 2014 г. (явка 53%) Сербская прогрессивная партия во главе с Вучичем более чем удвоила свой результат по сравнению с прошлыми выборами — 48,3% голосов (158 мандатов из 250). Да и число отданных за нее голосов говорило, что «прогрессисты» вдвое нарастили свой традиционный электорат. Коалиция вокруг социалистов И. Дачича сумела сохранить прежние позиции — 13,4% голосов (44). Сокрушительное поражение потерпели представители демократического лагеря, выступавшие разрозненно. Демократическая партия во главе с новым лидером Драганом Джиласом — градоначальником столицы — собрала лишь 6% голосов (19), а Новая демократическая партия экс-президента Б. Тадича — 5,7% голосов (18). Не одолели 5-процентный порог ни прозападная Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича, ни национал-демократы из Демократической партии Сербии экс-президента и экс-премьера В. Коштуницы, ни «Объединенные регионы Сербии» предприимчивого М. Динкича, успевшего побывать едва ли не во всех правительствах последнего времени. Такая же участь постигла как традиционных националистов из Сербской радикальной партии В. Шешеля (2%), так и новых националистов из партии «Двери» (3,5%), усиленно эксплуатировавших тему Косово. Единственным напоминанием о том, что в Народной скупшине представлена не «вся Сербия», служат примерно 25% голосов, отданных за политические силы, не прошедшие в парламент.

Оглушительная победа и относительно комфортное большинство давали А. Вучичу возможность обойтись без социалистов. Он все же решил перестраховаться. Кабинет вновь составили «прогрессисты» и социалисты, но под диктовку уже нового премьеру, а И. Дачичу пришлось довольствоваться постом главы МИДа. Итог выборов сильно контрастирует с результатами правления, а щедрый кредит доверия новоявленному чудотворцу значительно превышает его возможности. Кажется, и здесь наблюдается тот же социально-психологический феномен, который уже дал о себе знать в разных странах региона. Крайняя степень разочарования в отечественной политике конвертируется в экстремально высокое доверие свежему лицу и новой политической силе — символу «последней надежды». Они, естественно, не выдерживают возложенных на них чудодейственных ожиданий, что приводит их к банкротству, за которым следует реформатирование политической сцены.

Нужно самокритично признать: исследователи электоральных процессов и в силу своего ремесла, и по унаследованному детерминизму предрасположены к типиза-

ции и охочи до обобщений. Отсюда склонность непременно увидеть тенденции даже и тогда, когда речь, возможно, идет о случайных флуктуациях. Но слишком зачастили повторы схожих феноменов: кризис доверия к «грандам» политического процесса, резкие колебания в симпатиях избирателей, запрос на обновление политической сцены при утрате интереса к идеологиям, влечение к несистемным силам и лидерам, прежде маргинальным популистским и (или) националистическим. Похоже, «кардиограмму» не случайно лихорадит, и в некоторых странах региона поистине наметились новые тренды, которые свойственны не только Юго-Восточной Европе, но и европейской политической жизни в целом. Недавняя победа леворадикальной коалиции СИРИЗА на парламентских выборах в Греции — новейшее тому подтверждение.

KANDEL Pavel Efimovich, Cand.Sci.(Hist.), Head of the Center of Ethno-Political and Inter-State Conflicts, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Mohovaja st., 11-3B, Moscow, Russia, 125993; xpekan@yandex.ru)

SUSPICIOUS CARDIOGRAM OR A CRISIS OF CONFIDENCE (elections in the South-Eastern Europe)

Abstract. Elections of 2014 in some states of the South-Eastern Europe have revealed new trends: the rise of the protest voting, a request for an update of the political scene, craving for non-system forces and leaders, mainly the marginal and populist or the nationalist ones. In other states a visible socio-economic disadvantage had no match impact on the electoral process. The author asks whether it is the crisis of confidence in the political class.

Keywords: South-Eastern Europe, elections, new trends

КАЗАДАЕВ Владимир Александрович — аспирант Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89; advanced@konsnet.ru)

СТАБИЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ СИСТЕМЫ И ВЫБОРЫ В СЛОВАКИИ

Аннотация. В центре внимания автора статьи находится проблема оценки стабильности парламентской системы Словакии в соотношении с качествами ее избирательной системы на протяжении посткоммунистического периода ее истории. В Словакии сложился и функционирует режим министерализма — превалирования исполнительной власти над законодательной в условиях парламентской формы правления. Автор делает вывод о директивной природе относительной стабильности словацкой парламентской системы, основу которой составляют устойчивость предпочтения избирателями доминирующей партии.

Ключевые слова: парламентаризм, выборы, министерализм, Словакия

Одной из центральных проблем посткоммунистического парламентаризма в странах Центральной и Восточной Европы является обеспечение дееспособности, эффективности, стабильности и высокого уровня доверия к парламенту как политическому властному институту, деятельность которого основана на принципах и нормах демократии. В центре нашего внимания находится проблема оценки стабильности парламентской системы Словакии в соотношении с качествами избирательной системы страны на протяжении посткоммунистического периода ее истории.

Временем трансформации республиканских парламентов в полномочные зако-